

Ю.И. Матвеевко

Доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия)

М.Г. Галаева

Студентка магистратуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия)

Y.I. Matveenko

Doctor of political Sciences, professor of department of political science and political management Russian Presidential Academy of national economy and public administration (Moscow, Russia)

M.G. Galaeva

Master's student, Russian Presidential Academy of national economy and public administration (Moscow, Russia)

СТРАТЕГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ОСНОВНЫХ АКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

STRATEGY OF “SOFT POWER” OF THE MAIN ACTORS IN INTERNATIONAL RELATIONS

Резюме. Статья посвящена использованию политики «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности государств. Авторы различают использование прямых или официальных инструментов «мягкой силы» и непрямых или неофициальных. Рассматривается специфика «мягкой силы» США, Китая и России.

Ключевые слова: «мягкая сила», стратегии, внешняя политика, информационно-психологическая безопасность, публичная дипломатия, культурная политика

Abstract. The article is devoted to the policy of “soft power” in foreign policy of States. Therefore, the authors differentiate between a direct or official instruments of soft power and indirect or informal. Discusses the specifics of “soft power” the U.S., China and Russia.

Key words: soft power, strategy, foreign policy, information-psychological security, public diplomacy, cultural policy

Сегодня мировая система международных отношений переживает не лучшие времена. Противоречия, прежде всего между Западом и Россией, достигли наивысшего напряжения после периода так называемой «холодной войны». Наши «партнеры» на Западе нагнетают страх в своих странах, готовятся к третьей мировой войне, которую, конечно же, по их мнению, развяжет Россия. Как будто и не было бомбежек Югославии, насильственного свержения режимов на Ближнем Востоке. Результат этого «миротворчества» – тысячи убитых и раненых, миллионы беженцев, небывалый по масштабам миграционный кризис в Европе. Этот кризис усугубляет противоречия, накопившиеся в объединенной Европе за все время ее существования. Эти противоречия и в политике, и в экономике, в других сферах привели к выходу из Евросоюза Великобритании, о выходе из ЕС заговорили в других странах Европы. И это все на фоне полного подчинения диктату США. Американцы в основном «пряником», хотя иногда и экономическим «кнутом» (история с концерном «Volkswagen»), воздействуют на современную политику Европы. Это, так называемая политика «мягкой силы», которую американцы практикуют длительное время.

Сегодня «мягкая сила» – это атрибут политики развитых государств мира. За последние десятилетия различные государства по-разному пытались реализовать свой потенциал «мягкой силы» во внешней политике, что позволяет говорить о существовании нескольких различных стратегий ее использования. Рассмотрим стратегии основных акторов международных отношений, использующие в той или иной степени политику «мягкой силы».

Самой традиционной стратегией «мягкой силы» принято считать, конечно же, американскую. Первый ресурс «мягкой силы» Соединенных Штатов – это привлекательность американской культуры и американского образа жизни. Опросы общественного мнения показывают, что почти 80% респондентов из 43 стран мира восхищаются достижениями США в области науки и технологий (что мы относим к высо-

кой культуре), а около 60% любят американскую музыку и телевидение [7, с. 84–95]. Данная информация подтверждается наличием первого места у США по таким показателям, как численность эмигрантов, объем выпускаемой телепродукции, численность иностранных студентов, а также количество нобелевских премий. Второй ресурс Соединенных штатов – идеология, которая приходится привлекательной половине опрошенных. Эффективным способом наращивания потенциала «мягкой силы» Америки является публичная дипломатия. Центральная роль в ее осуществлении принадлежит информационному ресурсу и контролю над информационными потоками. Дж. Най выделяет три измерения публичной дипломатии США: ежедневное направленное освещение американских внешнеполитических акций, «стратегическое общение», под которым подразумевается обсуждения наиболее важных для США политических тем, а также развитие прямых контактов с иностранной аудиторией посредством системы обменов, программ научных стипендий и т.п. Практически всем известна информация о том, что в международных образовательных программах Соединенных Штатов участвовали: бывший президент Грузии М. Саакашвили, бывший президент Украины В. Ющенко, а также знаменитые «проамериканские» политики М. Тэтчер, Г. Шмидт. Затрагивая вопрос, непосредственно, о природе «мягкой силы» США, Дж. Най, прежде всего, обращает внимание на роль американских образовательных центров, на ценности демократии, которые присутствуют в том числе, и в массовой культуре страны.

В борьбе за «умы и сердца» Европа может составить конкуренцию Соединенным Штатам своим социально-экономическим развитием, европейскими языками, а также такими культурно-привлекающими образами, как испанские курорты, французское вино, швейцарская надежность и т.п. Франция занимает лидирующие позиции в мире по количеству нобелевских лауреатов в области литературы и идет впереди США в привлечении туристов; Великобри-

тания и Германия занимают третье и четвертое места (после США и Японии) по продаже музыкальной продукции. Футбол, европейский вид спорта, более популярен в мире, чем американский футбол или бейсбол. Необходимо отметить, что Франция и Великобритания тратят на публичную дипломатию приблизительно те же деньги, что и США. Безусловно, анализируя каждую страну по отдельности, можно с уверенностью утверждать, что ни одна из них по отдельности не смогла бы конкурировать с США, но сегодня речь идет об одном из важнейших событий в мировой истории – создании Евросоюза, потенциал «мягкой силы» которого с каждым днем только возрастает. Привлекательной является и сама внешняя политика Европы, так как ее деятельность часто была направлена на благо всего человечества. Историк Тимоти Гартон Эш писал: «Европейскую «мягкую силу» характеризует тот факт, что не только миллионы отдельных людей, но и целые суверенные государства хотят вступить в Евросоюз. Примером является стремление Турции присоединиться к ЕС, вследствие которого турецким правительством были внесены изменения в законодательство в виде уменьшения роли военных в политике и улучшения «послужного списка» Турции в области прав человека» [8, с. 70–112]. Евросоюз может помочь решить многие глобальные и региональные проблемы через дипломатию, торговлю и помощь малоразвитым странам, несмотря на то, что ЕС не является в военном плане таким могущественным, как США. Многие аспекты внутренней политики, реализуемой в Европе, привлекают молодую часть населения во многих демократических странах. Это вопросы о смертной казни, по контролю над оружием, по правам представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, которые служат только укреплению «мягкой силы» Европы.

Теория «мягкой силы» Китая («жуань шили») была разработана еще древними китайскими мыслителями – Лао-Цзы, Конфуцием, Сунь Цзы. Уже в то время политика «мягкой силы» применялась в области управления государством

и воздействия на другие народы. В трактате Сунь Цзы «Искусство войны» (конец 6 – начало 5 века до н.э.) содержатся следующие стратагемы: «используй мягкие средства, чтобы побороть силу», «избегай сильных сторон противника, используй его слабости» [10, с. 79–83]. Длительный период в Китае разрабатывались и использовались три способа геополитического влияния: принуждение – «кнут», вознаграждение – «пряник», привлекательность – «мягкая сила» [1, с. 46–50]. Необходимо отметить, что китайские ученые трактуют концепцию «мягкой силы» неоднократно. Одни считают, что она включает в себя всю политическую систему, в том числе и политическое руководство страны, национальный дух, международный образ общества, международную стратегию государства, уровень социально-экономического развития. Как известно, на международной арене Китай добивается своих геостратегических целей бесконфликтным путем, активно используя именно ресурсы «мягкой силы». Внешние культурные обмены являются обязательной составляющей публичной дипломатии Китая. Примером эффективного использования «мягкой силы» является распространение за рубежом институтов Конфуция, деятельность которого основывается на преподавании китайского языка и знакомства с национальной культурой. Еще одним важным способом наращивания потенциала «мягкой силы» КНР является активное привлечение в китайские вузы студентов со всего мира. По данным заместителя начальника Управления международного сотрудничества и обменов министерства образования Китайской Народной Республики Лю Баоли: «в 2007 году в Китае обучалось 190 тысяч студентов из 188 стран мира, из них 30 тысяч студентов из стран АСЕАН» [6, с. 16–22], Цифра небольшая, но необходимо понимать, что политика «мягкой силы» совсем не рассчитана на то, чтобы охватывать все общество, она точечно и постепенно работает на наиболее влиятельные слои. Практически все 30 тысяч этих студентов являются детьми элит стран АСЕАН. Многие эксперты, несмотря на достиг-

нутый результат, подвергают сомнению эффективность политики «мягкой силы» Китая. По мнению Дж. Ная, каждый успех Китая обесценивался определенными событиями внутри страны. Например, позитивный эффект Олимпиады-2008 ослабили репрессии против китайских правозащитников, после удачной выставки ЭКСПО-2010 в Шанхае последовал судебный приговор лауреату Нобелевской премии Лю Сяобо, даже вложение миллиардов долларов в создание международного новостного телевидения Синьхуа и Центрального телевидения не имело большого успеха в глазах иностранной аудитории. Поэтому, многие эксперты считают, что на данный момент, Китай только разрабатывает свою национальную концепцию ценностного взаимодействия с другими культурами. Но «мягкая сила» республики постепенно начинает набирать свою мощь. Нельзя упомянуть о том, что государство КНР поощряет прямое заимствование любых достижений европейской науки и техники, но при этом духовные ценности для них являются сакральной частью национальной культуры, какое-либо влияние чужой культуры происходит через механизм отбора и подвергается «переосмыслению» – «хуаси» – в контексте национальных традиций и приоритетных государственных интересов [1, с. 46–52]. Официально Китай не называет себя гегемоном мира, не претендует на статус «сверхдержавы», они намерены «искать общее, сохраняя различие» на международной арене, но это лишь заставляет задумываться об истинных намерениях китайской элиты. Многие аналитики придерживаются того мнения, что эти ценностные элементы «мягкой силы» являются лишь временной тактикой «замирания империи», которая в будущем перейдет в реализацию стратегии – «XXI век – век Большого Китая».

Для России вопрос притягательности в глазах других стран является одним из острейших. Об этом еще в июле 2012 года говорил Президент РФ В.В. Путин, выступая на Совещании послов и постоянных представителей РФ за рубежом: «Напомню, что политика «мягкой силы» предус-

матривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатии к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и духовной культуре, и в интеллектуальной сфере. Пока, надо признать, что образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, в науку, в культуру, да и позиция нашей страны в международных делах освещается как-то однобоко. Те, кто стреляет и постоянно наносит ракетные удары тут и там, они молодцы, а те, кто предупреждает о необходимости сдержанного диалога, те вроде как в чем-то виноваты. А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию. Вот в чем мы виноваты» [3, с. 5–6]. В феврале 2013 года Президент РФ В.В. Путин во время встречи с сотрудниками МИД России впервые употребил термин «мягкая сила» и отметил его приоритетное значение: «нам необходимо укрепление позиций русского языка, активное продвижение имиджа России за рубежом, умение органично войти в глобальные информационные потоки [4, с. 1–12]. В этом же месяце политика «мягкой силы» впервые была включена в «Концепцию внешней политики Российской Федерации». Согласно п.20 ч.2. Концепции внешней политики Российской Федерации «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» – комплексный инструментарий решений внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. В документе указано, что усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным

мнением и сознанием, в том числе и в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека за рубежом» [9, с. 57–68].

После распада СССР «мягкая» и «жесткая» сила России стали быстро убывать. Геополитическое расположение России (между Европой и Азией) диктует нашей стране необходимость объективной интерпретации культур, требующей, с одной стороны опоры на социокультурные ценности Запада, с другой стороны ценности Востока. К сожалению, наша страна многие годы игнорировала политику «мягкой силы» по отношению ко многим государствам, в том числе и к своим близким соседям, предпочитая жесткую политику «кнута», тем самым рискуя потерять остатки позитивного восприятия России другими народами. Примерами могут послужить дипломатические разногласия со странами Балтии, энергетические войны с Украиной и т.д. Данные события послужили значительной потерей потенциала «мягкой силы» России, остававшегося у нее после распада СССР. Необходимо отметить, что потенциал СССР был довольно существенным, который включал в себя информационно-культурное влияние России на страны СНГ, возможность распространения российской киноиндустрии, широкое использование русского языка, российское образование. Советский Союз тратил миллионы на активную публичную дипломатию, включая продвижения «элитарной культуры»: радиопередачи, распространение дезинформации относительно Запада и спонсирование антиядерных протестов, движения за мир и молодежных организаций. Дж. Най пишет: «СССР уделял огромное внимание демонстрации превосходства своей культурной и образовательной систем, тратя огромные деньги на культуру. Балетные группы Большого театра или театра имени Кирова, советские симфонические оркестры вызывали повсеместное восхищение (хотя соцреализм не вызывал такого восхищения). Советы также делали большие инвестиции и в спорт, и в течение многих лет советские олимпийские команды завоевывали

больше золотых медалей, чем США на зимних олимпийских играх, а на летних олимпийских играх СССР был стабильно вторым» [9, с. 57–68]. Но, по-другому дело обстояло с массовой культурой, которая, в свою очередь, имела большее влияние. Из-за закрытого характера советской системы СССР проигрывал битву за массовую культуру, и никогда не мог составить конкуренцию Соединенным Штатам в области кинематографии, телевидения, поп-музыки. Конечно, Россия не сгенерировала достаточного количества ресурсов «мягкой силы». Но, на сегодняшний день, разрабатываются различные стратегии «мягкой силы» России для формирования позитивного образа на международной арене и усиления своего геополитического влияния.

Обращаясь к различным моделям «мягкой силы», следует отметить, что все они базируются на общем фундаменте классической концепции «мягкой силы» США, но при этом имеют разнообразные подходы. Таким образом, это и определяет национальные особенности различных моделей «мягкой силы», внедряемых странами, имеющими свою культурно-цивилизационную парадигму и мировоззрение [10, с. 72–74]. Несмотря на наличие общей, как отмечают эксперты, главной цели применения «мягкой силы» государствами – укрепление своего геополитического влияния в мире – реальные геостратегические цели, преследуемые ими различны. Например, для США – это поддержание статуса «гегемона», для европейских стран – создание мощного противовеса внешней политике США, для Китая – защита своей национальной культуры и получение максимальной экономической выгоды от экспорта китайских товаров, для России – восстановление своего статуса «великой державы», куда входит и возобновления отношений с бывшими союзниками и лидерство в регионе.

«Мягкая сила» – это привлекательная власть, ресурсы которой можно измерить при помощи опросов общественного мнения. Самым показательным вопросом в данном контексте может являться следующий: «В какой стране, если не в вашей собственной, вы хотели бы жить?». Каждое госу-

дарство стремится оказаться желаемой для жизни страной для граждан других стран и использует для этого различные ресурсы, в том числе и ресурсы «мягкой силы».

Необходимо отличать использование прямых или официальных инструментов «мягкой силы» и непрямых или неофициальных. Под официальным механизмом реализации «мягкой силы» следует понимать государственное регулирование сферы внешней политики публичной дипломатии, под неофициальным – неформальные каналы решения внешнеполитических задач в гуманитарной сфере.

Мы рассмотрели традиционное использование политики «мягкой силы», в основе которой положена универсальная идея повышения привлекательности страны для внешнего мира.

Литература:

1. Абрамов В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестник Читинского государственного университета. 2010. №3(60).
2. Будаев А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений) / дисс. на соискание уч. степ. к. полит. н., 23.00.04. М.: ДА МИД РФ. 2014.
3. Встреча с сотрудниками МИД России // Выступления и стенограммы. <http://special.kremlin.ru/transcripts/17490> (дата обращения: 16.11.2016).
4. Концепция внешней политики от 12 февраля 2013 г. <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/info/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (дата обращения: 16.11.2016).
5. Выступление Президента РФ В.В. Путина на совещании в МИД России послов и постоянных представителей РФ за рубежом 9 июля 2012 г. // Вестник МГИМО. 2012. №4.
6. Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. №2.
7. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль XXI. 2004. №10.
8. Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск/Москва: Тренды, 2006.
9. Стегареску М.Н., Колпакова Т.В. Мягкая сила как механизм реализации интересов КНР на международной арене // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. ст. Чита: Изд-во Забайкальского гос. Ун-та. 2011. №9.
10. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Международные отношения. 2014. №1.

Literatura:

1. Abramov V.A. Imperativnyj potencial «mjagkoj sily» v strategijah vnutrennego i vneshnego razvitija KNR // Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №3(60).
2. Budaev A.V. Rol' «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii (na primere rossijsko-brazil'skij otnoshenij) / diss. na soiskanie uch. step. k. polit. n., 23.00.04. M.: DA MID RF. 2014.
3. Vstrecha s sotrudnikami MID Rossii // Vystuplenija i stenogrammy. <http://special.kremlin.ru/transcripts/17490> (data obrashhenija: 16.11.2016).
4. koncepcija vneshnej politiki ot 12 fevralja 2013 g. <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/info/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (data obrashhenija: 16.11.2016).
5. Vystuplenie Prezidenta RF V.V. Putina na soveshhanii v MID Rossii poslov i postojannyh predstavitelej RF za rubezhom 9 ijulja 2012 g. // Vestnik MGIMO. 2012. №4.
6. Mihnevich S.V. Panda na sluzhbe Drakona: osnovnye napravlenija i mehanizmy politiki «mjagkoj sily» Kitaja // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2014. T. 9. №2.
7. Naj Dzh. «Mjagkaja sila» i amerikano-evropejskie otnoshenija // Svobodnaja mysl' XXI. 2004. №10.
8. Naj Dzh. Gibkaja vlast'. Kak dobit'sja uspeha v mirovoj politike. Novosibirsk/Moskva: Trendy, 2006.
9. Stegaresku M.N., Kolpakova T.V. Mjagkaja sila kak mehanizm realizacii interesov KNR na mezhdunarodnoj arene // Rossija i Kitaj: problemy strategicheskogo vzaimodejstvija: sb. st. Chita: Izd-vo Zabajkal'skogo gos. Un-ta. 2011. №9.
10. Filimonov G.Ju. Aktual'nye voprosy formirovanija strategii «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnye otnoshenija. 2014. №1.